

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОВАЗНАУСТВА

УДК 811.161.1' 367.623

Е.А. Болтовская

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Современная лингвистика предлагает крайне разнообразные решения проблем, касающихся имени прилагательного, что оживляет исследовательский интерес к дальнейшему изучению этой части речи.

Наиболее яркую функциональную черту имени прилагательного составляет его неразрывная связь с именем существительным, обозначающим носителя признака: «занимая позицию предиката или позицию атрибута, прилагательное всегда “привязано” к тому, что оно характеризует» [26, с. 18]. Ориентируясь на взаимодействие с существительными различной семантики, прилагательные легко приспосабливаются к ним и допускают разнообразные сдвиги в своем значении, одновременно обладая огромной семантической мобильностью и семантической несамостоятельностью.

По традиции в лингвистической науке считается, что в системе частей речи имя прилагательное выделяется как знаменательная лексико-грамматическая группа слов с тремя разрядами внутри нее: качественными, относительными и притяжательными. Несмотря на то что порядковые числительные и признаковые местоименные слова близки прилагательным по своим грамматическим свойствам, в плане общекатегориального значения они принципиально различаются, не обозначая «никаких качеств» [7, с. 81]. Некоторые исследователи говорят о существовании пересекающихся, промежуточных видов прилагательных: качественно-относительных, относительно-качественных, качественно-притяжательных, относительно-притяжательных, притяжательно-относительных [19, с. 215–216]. Такое многообразие возможно из-за достаточно условной семантической границы между лексико-грамматическими разрядами, которая «проходит внутри одного и того же слова, будучи обусловлена дифференциацией его значений» [5, с. 170]. Неоднородность подходов коренится и в отсутствии единых грамматических признаков, необходимых для построения последовательной классификации.

Все прилагательные по наличию или отсутствию формоизменения можно разделить на изменяемые и неизменяемые, или аналитические. Последние, обозначая признаки предметов и являясь в предложении несогласованным определением к существительному, не имеют словоизменительных категорий прилагательного (рода, числа, падежа): *пальто цвета хаки, юбка мини, брюки клеш, стиль модерн, картофель фри*. Несклоняемые прилагательные, в отличие от склоняемых, не употребляются в функции именного сказуемого. В предложении они не отрываются от существительных и, как правило, стоят в постпозиции по отношению к субстантиву. Средством грамматической оформленности для них оказывается фиксированное синтаксическое место. Многие слова, включаемые в аналитические прилагательные, обладают свойством называть как признак предмета, так и предмет, наделенный соответствующим признаком. В последнем случае они относятся к именам существительным: *ветер цунами* (прилагательное), *дует цунами* (существительное), *предупреждение о цунами* (существительное); *ей нравятся юбки мини* (прилагательное), *она носит мини* (существительное); *хинди* (существительное) *труден для нее, они изучают язык хинди* (прилагательное). Стало быть, лексемы с адъективно-субстантивным типом употребления, у которых отсутствуют морфологические признаки прилагательного, не имеют однозначной частеречной характеристики, поэтому В.Н. Немченко даже настаивает на том, что «так называемые неизменяемые прилагательные представляют собой определенную категорию несклоняемых существительных» [12, с. 68].

Учитывая подвижность и условность границ между качественными и относительными прилагательными [5, с. 167, с. 170], В.В. Виноградов полагает, что они «не образуют резко обособленных, самостоятельных грамматических разрядов» [там же, с. 172], и выделяет разряд качественно-относительных прилагательных, размещая его в центре «категории имени прилагательного», оставляя на периферии прилагательные притяжательные (*нянин, заячий*), местоименно-указательные (*мой, твой, ваш, этот, какой, всякий, сам*), порядковые (*третий, миллионный*) и действительные (отпричастные) (*заискивающая улыбка*) [там же, с. 159, с. 172, с. 192]. Несомненное достоинство этой концепции в том, что она построена на признании принципиальной незамкнутости и изменяемости как частеречной системы в целом, так и разрядов внутри различных частей речи. На точку зрения В.В. Виноградова опираются авторы РГ–1980 [см. 17]. Отдавая предпочтение грамматическим признакам в распределении слов по лексико-грамматическим классам, они предлагают две независимые классификации имен прилагательных

на разных основаниях: по характеру обозначения признака признаковые слова подразделяются на местоименные и неместоименные, а по характеру называемого признака – на качественные и относительные (в состав последних включаются местоименные и порядковые прилагательные). В широком понимании к прилагательным относятся порядковые числительные (*пятый, восьмидесятый*), местоименные прилагательные (*твой, такой, каждый, чей-то*) и причастия (*читающий, читавший, прочитанный*). У таких прилагательных значение признака проявляется с дополнительными оттенками: у порядковых числительных признак мыслится как порядок расположения предметов в определенном ряду, у местоименных прилагательных признак мыслится как указание на него, у причастий признак мыслится по отношению к действию, в то время как у собственно прилагательных, т.е. прилагательных в узком смысле слова, признак мыслится как существующий сам по себе (*большой, высокий, глиняный, здешний, небесный*).

При расширительном понимании прилагательного основой данной части речи по-прежнему остаются качественные прилагательные. Они обладают различными формами, употребление которых зависит от смысловых и стилистических потребностей контекста, и в них наиболее полное выражение получают черты прилагательного как части речи.

Количественно преобладающие в языковой системе относительные прилагательные обозначают неизменяемые во времени признаки, постоянно и объективно присущие предметам. Они лишены кратких форм, форм степеней сравнения, форм субъективной оценки; не могут соотноситься с наречиями меры и степени; от них не образуются наречия на *-о*, абстрактные существительные на *-изн-а, -от-а, -ств-о, -ость*. Вывод В.В. Виноградова о том, что «во всех относительных прилагательных потенциально заложен оттенок качества...» [5, с. 170], свидетельствует о широких возможностях семантических преобразований слов этого разряда. З.А. Харитончик считает, что неправомерно сужать значение относительных прилагательных только до предметно-конкретного, и обращает внимание на то, что «прилагательные направлены на характеристику (разрядка Харитончик. – Е.Б.), выявление качеств и свойств предметов и явлений реальной действительности. Соответственно, вся гамма связей, отражаемая относительными прилагательными, является ... лишь базой, на которой возникает значение качества...» [26, с. 32]. По ее мнению, характерные черты относительных прилагательных следующие: 1) принцип отсылки к наименованию тех сущностей, с которыми устанавливается и поддерживается тесная связь; 2) избирательность самих связей: признак возникает не на любом

типе отношений, а на отношении постоянном, типичном; 3) потенциальная неоднозначность: для выяснения типа отношений в адъективном слове необходим контекст [см. там же, с. 33–36]. Итак, отсутствие примет качественных прилагательных, обозначение признака через его отношение к другим явлениям, способность к окачеству в словосочетании – вот в чем своеобразие относительных прилагательных.

Притяжательные прилагательные можно признавать разновидностью относительных, поскольку они называют признак по отношению к принадлежности лицу или животному [см. 20, с. 128]. В.В. Виноградов установил, что «сама прилагательность их условна» [5, с. 160]. Притяжательные прилагательные обладают специфическими суффиксами (*-ин, -ов, -ий*) и общими чертами в склонении (окончания кратких форм в именительном и винительном падежах). Они противопоставлены другим адъективным словам своей функцией «индивидуализирующего, обособляющего указания на принадлежность одному существу, единичному обладателю» [там же, с. 160].

Основываясь на положении о доминирующей роли семантических, а не формальных признаков, представители Тамбовской лингвистической школы (В.Г. Руделев, А.Л. Шарандин, Н.В. Челюбеева и др.) утверждают, что грамматические показатели вторичны по отношению к смысловому критерию. По их мнению, к именам прилагательным не относятся адъективные «мимикрические формы» существительного и наречия (*ночной, вчерашний, медвежий*), т.е. те разряды слов, которые обычно называются относительными и притяжательными прилагательными [см. об этом 18, с. 15; 24, с. 46]. Исследователи предполагают наличие в системе частей речи надкласса предикативных слов, включающего в свой состав глагол и прилагательное.

Имена прилагательные неоднородны не только в общекатегориальном и морфологическом, но и в функциональном плане. Главные синтаксические функции этой части речи, как известно, сводятся к атрибутивной и предикативной. Однако свободно употребляются в обеих позициях могут только качественные прилагательные в полной форме. Именно они являются ярчайшими представителями класса признаков слов. Так, В.И. Чернов, рассмотрев особенности употребления прилагательных в позиции сказуемого со знаменательными и полужнаменательными связками, сделал вывод о том, что относительно-притяжательным прилагательным, в отличие от качественных, не свойственно выступать в предикативных, полупредикативных и объектно-предикативных функциях, они почти всегда играют атрибутивную роль в предложении [см. 27, с. 82–87]. Для кратких форм в современном языке

характерна сказуемая функция, могут они играть и полупредикативную роль. Только в составе фразеологических сочетаний сохранились отдельные выражения, в которых краткие прилагательные являются определениями (*на босу ногу, по белу свету, середь бела дня*).

Невзирая на существующее в современной лингвистической теории множество лексико-грамматических классификаций имен прилагательных, большинство исследователей указывает на наличие двух основных разрядов: качественных и относительных прилагательных [см. об этом 7, с. 83; 13; 26, с. 26], – говоря о том, что и при узком, и при широком понимании этой части речи ее ядром являются качественные прилагательные [7, с. 82]. Н.Д. Арутюнова считает этот разряд признаков слов «классическими предикатами», «семантическим эталоном предикатов» [1, с. 39]. Они называют количественно изменчивые, переменные и свойственные разным классам предметов признаки, способные восприниматься субъективно.

Среди лингвистов нет единого мнения по поводу количества признаков, позволяющих определить, к какому лексико-грамматическому разряду относится прилагательное. Обычно в набор критериев, подтверждающих качественность прилагательного, входят следующие:

– **семантические** (обозначение признака предмета непосредственно, без отношения к чему-либо; способность признака к изменению, проявлению в большей или меньшей степени, или «допустимость градуирования» [1, с. 39]);

– **морфологические** (наличие кратких форм; возможность образования степеней сравнения);

– **синтаксические** (сочетаемость с наречиями меры и степени; способность управлять зависимыми словоформами);

– **словообразовательные** (возможность образования уменьшительных, увеличительных, ласкательных форм прилагательных со значением субъективной оценки качества; качественных наречий на *-о, -е*; абстрактных существительных; наличие как непрямых, так и производных основ в отличие от имеющих только производные основы относительных и притяжательных прилагательных);

– **лексические** (вхождение в антонимические пары и синонимические ряды).

Определяющими среди этих показателей в большинстве случаев признаются морфологические, базирующиеся на семантических, но встречаются и другие научные мнения. Например, В.И. Чернов утверждает: «...хотя главные различительные признаки качественных прилагательных (краткая форма, образование степеней сравнения) относятся

к области морфологии, но свой смысл, свою языковую значимость они обретают в синтаксисе. Противопоставленность качественных и отно- сительно-притяжательных прилагательных проявляется прежде всего в сфере их предикативного употребления» [27, с. 83]. Т.А. Архангельская главным показателем качества качества называет способность прилагательных вступать в антонимические отношения [см. 2]. Т.К. Верхотурова, исследовав парадигму качества имен прилагательных в современном русском языке, утверждает, что «главное условие проявления качества – способность признака изменяться, проявляться в большей или меньшей степени» [4, с. 4].

Одни лингвисты полагают, что основанием для включения прилагательного в разряд качественных является наличие нескольких перечисленных признаков [см. 19, с. 214–215], другие уверены, что достаточно «хотя бы одного» [22, с. 266; см. и 20, с. 130; 7, с. 84].

Уже в древнерусском языке наметились линии семантического и грамматического противопоставления кратких и полных форм прилагательного. Установлено, что краткие формы обозначали ранее признак неопределенного предмета. Исторически возникнув позже, полные формы стали указывать на известный предмет. Это различие в семантике привело к синтаксическому «перераспределению обязанностей»: «Так как в предикативной функции указание на определенность было излишне (всякое сказуемое высказывает суждение об определенном предмете), то в этой функции закреплялись краткие формы, а в функции определения – полные и краткие формы с последующим вытеснением кратких форм» [30, с. 172–173]. В то же время утверждение предикативных свойств за краткими формами и утрата ими атрибутивных свойств благоприятствовали более яркому выражению таких оттенков значения, как категоричность и некоторое усиление обозначаемого признака (т.е. грамматические характеристики способствовали изменению семантических). Преимущественное употребление кратких форм в качестве именной части составного именного сказуемого привело к постепенной потере ими способности склоняться, ведь координация подлежащего и сказуемого требовала от существительного только именительного падежа, а прилагательное должно было «подстроиться» под его параметры, освобождаясь от других падежных форм. В современном русском языке краткие формы, в противоположность полным, изменяются только по родам и числам; в предложении выступают в предикативной функции, сохраняя за собой атрибутивную роль лишь в составе фразеологических сочетаний. Кроме того, краткие формы могут выступать в полупредикативной функции, однако такое их употребление

встречается преимущественно в поэтическом языке. Для полных форм, как известно, приоритетной над сказуемостной, первичной, является функция определения. Еще одно грамматическое различие обеих форм обнаруживается в том, что краткая форма в современном русском языке из-за своей предикативности не обладает способностью к субстантивации. Отрываясь от полных форм, краткие формы прилагательных сближаются с компаративами. Это проявляется в выражаемой ими изменяемости признака, неспособности склоняться, выполнении предикативной функции как основной. Краткие прилагательные среднего рода нередко бывают омонимичны в речи с безлично-предикативными словами. В результате закрепления предикативной функции, отсутствия категории падежа, а также адъективных флексий краткие формы прилагательных синтаксически сближаются с глаголами и имеют «глагольноориентированную» парадигму [14, с. 55]. Даже внешне, своими родовыми окончаниями, они похожи на глагольные формы прошедшего времени. Основанием для их функционального сближения служит также наличие активной валентности. Некоторые краткие прилагательные вовсе не способны реализовать свое лексическое значение без зависимых от них дополнений. Н.Ю. Шведова, рассматривая подобные формы (типа *хорош собой, благодарен кому-н.*), относит их к «особому виду грамматически несвободных сочетаний» [28, с. 81], так как они отличаются от полных форм, которыми не могут быть заменены.

Краткая форма – своеобразное переходное явление между статичными полными формами и динамичными глаголами. Связки и полужнаменательные глаголы придают признаку значение принадлежности определенному моменту, создавая иллюзию того, что краткая форма, обладает такой же, как и глагол, категорией времени. Н.С. Поспелов замечает, что слова категории состояния и краткие прилагательные способны выражать лишь грамматическое время, без дифференциации в кругу основных временных значений. Краткие прилагательные в настоящем времени «имеют обобщенное значение наличия или постоянства признака, присущего предмету...» [15, с. 62], а значение непостоянства признака «выясняется из всего окружающего контекста или бывает обусловлено лексическим значением имени прилагательного» [там же]. Вспомогательными глаголами в форме прошедшего или будущего времени демонстрируется простая отнесенность признака в план соответствующих времен.

Синкретизм адъективных и глагольных свойств кратких форм позволяет некоторым исследователям рассматривать их как группу, располагающуюся на границе пересечения адъективного и глагольного

классов, так как они «не имеют ни глагольных категорий вида и залога, ни главной именной категории падежа» [9, с. 5–6]. Традиционно считается, что, несмотря на синтаксическое своеобразие, периферийное положение и наличие форм, не соотносимых с полными, нет достаточных оснований считать краткие прилагательные особой частью речи [см. 7, с. 92; 23, с. 30].

Семантическое сближение кратких форм, выражающих «активно-выделительное проявление предикативного признака» [21, с. 427], с глаголом привело их к стилистическому разрыву с полными формами, которые «выражают пассивно-наличный предикативный признак, свойственный предмету» [там же]. Краткие формы в позиции предиката, в отличие от нейтральных полных, характеризуются «экспрессивностью, оценочностью и модальной окрашенностью» [там же]. Однако определенной закономерности в их употреблении не было обнаружено: существует «произвольность, случайность выбора для сказуемого форм полных и неполных» [3, с. 251].

Проявление признака в кратких формах отличается большей интенсивностью, чем в полных формах: «Разница между краткими и полными формами состоит в том, что краткая форма вносит интенсифицированный признак, категорично подчеркнутый, чего не выражает полная форма» [29, с. 57]. По мнению Г.Ф. Мясникова, повышенная категоричность высказывания, появляющаяся при включении в текст кратких форм, обусловлена синтаксически: предикативность кратких форм прилагательных не осложняется определительными оттенками значений, поэтому они более естественны, чем полные, в определениях, выводах и других языковых формулировках, которые не допускают возражений [см. 11, с. 12].

Существование взаимоисключающих точек зрения на вопрос о статусе и способах выражения категории степеней сравнения предопределяется сложностью ее грамматической природы.

Способность образовывать формы степеней сравнения отмечается как отличительная черта качественных прилагательных и наречий, потому что только качественный признак может претерпевать градационные изменения. По мнению многих исследователей (А.М. Ломов, Л.А. Новиков, И.П. Распопов, М.А. Шелякин), положительная, или исходная форма (позитив), сравнительная (компаратив) и превосходная (суперлатив) формы составляют категорию компаративности.

В последнее время многие грамматисты (авторы РГ–1970, РГ–1980, КРГ – 2002 [см. 16, 17, 10]) настаивают на включении в морфологическую словоизменительную категорию степеней сравнения только двух

форм: положительной и простой сравнительной, рассматривая синтетическую форму превосходной степени в качестве отдельного словообразовательного типа, а аналитическую форму сравнительной степени как свободное словосочетание.

Некоторые лингвисты (А.А. Зализняк, Н.С. Федотова) причисляют компаративы не к морфологической категории, а к отдельной лексико-грамматической группе, считая необходимым выделить неизменяемые признаковые слова «со значением отношения сравнения» [25, с. 4; см. и 6] в особую часть речи, так как они, в отличие от положительной и превосходной степеней сравнения, характеризуются отсутствием родо-числовой парадигмы. Рассмотрение же компаративов в качестве форм класса имени прилагательного предполагает у них наличие способности к словоизменению, а это противоречит их определению как неизменяемых слов.

Другие ученые (В.В. Виноградов, А.Н. Гвоздев, И.А. Карабань) выделяют лишь сравнительную и превосходную формы, поставив под сомнение правильность включения «положительной степени» в объем категории, так как она не указывает на сравнение и не способна выражать степень интенсивности признака: «Исходная форма фиксирует то или иное понятие о признаке, которое берется в целостном, отвлеченном, нерасчлененном со стороны количества виде» [8, с. 64], а компаративные и суперлативные формы «функционируют как знаки, показывающие количественные соотношения между признаками предметов: у форм компаратива эти соотношения имеют двустороннюю направленность, а у форм суперлатива – многостороннюю или неограниченную. Вне условий соотношения они теряют это свое свойство и перестают быть степенями сравнения» [там же, с. 60].

Таким образом, в русской грамматической теории имеются расхождения во мнениях относительно объема и места имени прилагательного в системе частей речи, проявляются разногласия в вопросе о составе и соотношении разрядов признаковых слов, неоднозначно оценивается грамматический статус кратких форм и форм степеней сравнения. Это связано с тем, что прилагательные характеризуются чрезвычайной семантической подвижностью, которая обусловлена их зависимостью от существительных, наличием нежестких границ между разрядами и разнообразием морфолого-синтаксических свойств.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

2. *Архангельская, Т. А.* Развитие лексико-грамматических свойств качественности у относительных прилагательных в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. А. Архангельская ; Моск. гос. пед. ин-т. – Москва, 1972. – 23 с.
3. *Булаховский, Л. А.* Курс русского литературного языка / Л. А. Булаховский. – 4-е изд. – Киев : Радянська школа, 1949. – 407 с.
4. *Верхотурова, Т. К.* Комплексная парадигма качественности имен прилагательных в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. К. Верхотурова ; Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы. – Москва, 1990. – 16 с.
5. *Виноградов, В. В.* Русский язык : грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – Москва : Высшая школа, 1972. – 614 с.
6. *Зализняк, А. А.* Грамматический словарь русского языка : словоизменение / А. А. Зализняк. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1987. – 880 с.
7. *Камынина, А. А.* Современный русский язык. Морфология : уч. пос. для студ-в филол. фак-тов гос. ун-тов / А. А. Камынина. – Москва : Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
8. *Карабань, И. А.* Значение форм степеней сравнения и исходная форма прилагательного / И. А. Карабань // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1969. – № 4. – С. 55–65.
9. *Красильникова, Е. В.* Наблюдения над морфологией русской разговорной речи : противопоставление имени и глагола : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Красильникова ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Москва, 1971. – 19 с.
10. КРГ–2002 (Краткая русская грамматика) – Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина и др. ; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – 2-е изд., стереотип. – Москва, 2002. – 726 с.
11. *Мясников, Г. Ф.* Стилистическое использование кратких и полных прилагательных в составе сказуемого / Г. Ф. Мясников // Русский язык в школе. – 1958. – № 1. – С. 12–15.
12. *Немченко, В. Н.* О разграничении частей речи в современном русском языке (имена прилагательные в их отношении к другим частям речи) : из лекций по спецкурсу / В. Н. Немченко. – Горький : Горьковский гос. унив. им. Н. И. Лобачевского, 1975. – 77 с.
13. *Павлов, В. М.* О разрядах имен прилагательных в русском языке / В. М. Павлов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 2. – С. 65–70.
14. *Панин, Л. Г.* О формах имени прилагательного в русском языке / Л. Г. Панин // Русский язык в школе. – 1993. – № 1. – С. 53–56.
15. *Поспелов, Н. С.* Соотношение между грамматическими категориями и частями речи / Н. С. Поспелов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 6. Ноябрь–декабрь. – С. 53–67.
16. РГ–1970 (Русская грамматика) – Грамматика современного русского литературного языка : в 2 т. – Москва : Наука, 1970. – Т. 1. – 756 с.

17. РГ–1980 (Русская грамматика) – Русская грамматика : в 2 т. – Москва : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
18. *Серебренникова, Н. Г.* Механизм эпитета : на материале поэт. текстов К. Бальмонта ; автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Г. Серебренникова ; Тамб. гос. ун-т. – Тамбов, 2002. – 20 с.
19. Современный русский литературный язык : учебник / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др. ; под ред. П. А. Леканта. – 5-е изд., стереотип. – Москва : Высшая школа, 2001. – 462 с.
20. Современный русский язык : в 3-х частях / П. П. Шуба, Т. Н. Вольнец, И. К. Германович и др. ; под ред. П. П. Шубы. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : ООО «Плопресс», 1998. – Ч. 2. Словообразование. Морфология. Морфология. – 544 с.
21. Современный русский язык : Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. – 2-е изд., испр. и доп. / Л. А. Новиков, Л. Г. Зубкова, В. В. Иванов и др. ; под общ. ред. Л. А. Новикова. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 864 с.
22. Современный русский язык : Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография. Лексикология. Фразеология. Словообразование. Морфология : учеб. пособие / В. Д. Стариченок, Н. И. Астафьева, И. Б. Никифорова и др. ; под общ. ред. В. Д. Стариченка. – Минск : Выш. шк., 1999. – 430 с.
23. *Супрун, А. Е.* Эволюция системы частей речи в славянских языках : доклад на X Международный съезд славистов / А. Е. Супрун. – Минск : Университетское, 1988. – 48 с.
24. *Федотов, А. Н.* Функционально-семантические особенности прилагательного в русском языке : на материале русской поэзии начала XX в. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Н. Федотов. – Тамбов, 1997. – 146 с.
25. *Федотова, Н. С.* Комплексный анализ русского компаратива : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. С. Федотова ; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2003. – 24 с.
26. *Харитончик, З. А.* Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка / З. А. Харитончик. – Минск : Выш. школа, 1986. – 96 с.
27. *Чернов, В. И.* О функциональном аспекте лексико-грамматической классификации имен прилагательных / В. И. Чернов // Русский язык в школе. – 1973. – № 15. – С. 82–87.
28. *Шведова, Н. Ю.* Полные и краткие формы имен прилагательных в составе сказуемого в современном русском литературном языке / Н. Ю. Шведова // Ученые записки МГУ – Вып. 150. Русский язык. – Москва : Изд-во МГУ, 1952. – С. 73–132.
29. *Шелякин, М. А.* Функциональная грамматика русского языка / М. А. Шелякин. – Москва : Русский язык, 2001. – 288 с.
30. *Янович, Е. И.* Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. – Минск : Университетское, 1986. – 318 с.